

18+

Елена Волохова
Дом на краю бамбукового леса

Елена Волохова

Дом на краю бамбукового леса

«Издательские решения»

Волохова Е.

Дом на краю бамбукового леса / Е. Волохова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986601-1

Любовь и Смерть — никогда не знаешь, что уготовано героям. Кому-то надо умереть, чтобы встретить свою любовь. А кому-то для этого придется сойти с ума. Всегда ли Любовь спасает? Всегда ли Смерть — зло? Во все времена и во всех измерениях эти две силы влияют на судьбы людей самым неожиданным образом. Пусть же как в русской рулетке участь героя станет известна лишь в самом конце.

ISBN 978-5-44-986601-1

© Волохова Е.
© Издательские решения

Содержание

Волохова Елена Алексеевна	6
Все дело в трости	6
Святая Аурелия	8
Хозяйка борделя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дом на краю бамбукового леса

Елена Волохова

Иллюстратор Анна Седова

© Елена Волохова, 2020

© Анна Седова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-6601-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волохова Елена Алексеевна @_elena_elenka

Все дело в трости

Их внезапное появление никого не удивило, словно здесь каждый день люди возникали из воздуха. А ведь появление было фееричное, со взрывами, с приземлением на филейную часть. Посетители бара только посмеялись над ними, широко разевая беззвучные пасти и показывая пальцами, а потом продолжили заниматься прежними делами. Только бармен при виде двоих мужчин засуетился, активным подмигиванием давая понять, что сухой закон обошел его бар стороной.

– Мы что в немом кино? – спросил Вест у канцлера, поднимаясь на ноги.

– Они – да, мы – нет, – ответил канцлер ученику.

Он поправил оранжевый сюртук, огляделся, понял, что такой цвет не к месту и щелчком пальцев сделал сюртук черным. Вест просто стряхнул пыль с черного плаща и облокотился о барную стойку. Она выглядела обшарпанной, по ней явно кого-то возили лицом по несколько раз за вечер.

Пахло сигаретным дымом и кофе. На одной стене висели фотографии актеров и актрис с великолепными улыбками и таинственными взглядами. На другой стене множество плакатов сообщали о разном, например, что по средам выступают «Бабочки с Сансет Бульвар». В углу музыкант, раздувая щеки, как воздушные шары, беззвучно играл на тромбоне. Посетители открывали рты, как рыбки в аквариуме, и каждый держал черную табличку, на которой появлялись и исчезали реплики.

– Ничего так местечко, – сказал Вест. – Жаль только, что это все декорации.

– Весь мир чьи-нибудь декорации, – значительно изрек канцлер. – Виски, кстати, тут настоящий.

Он постучал по стойке тростью, привлекая внимание бармена. Тот подошел, излишне кривляясь, и налил им виски.

– Главное, чтобы Герцогиня нас не нашла, – канцлер глотнул напиток и пригладил рыжие усы, чтобы они красиво легли по щекам.

– Так это была она?

– Скорее всего. Я не успел разглядеть за взрывами. Очень настырная женщина. Но шикарная.

– Чего она хочет?

– Мою трость, – канцлер потряс предметом герцогиненого вождения перед носом Веста. – Она уверена, что именно в ней заключена моя власть.

– Но это ведь не так.

– Ты пробовал когда-нибудь в чем-нибудь переубедить женщину? А вот я пробовал. Если Герцогине нравится гоняться за мной, пусть так и будет. Лучше это, чем вступать с ней в дискуссии. К тому же некоторые части ее тела очень отвлекают от разговоров.

– Она настолько страшная? – ужаснулся Вест.

Канцлер с сожалением посмотрел на спутника. Тот был слишком молод, чтобы понять всю прелесть врага-женщины.

В этот момент дверь бара распахнулась, впусив вихрь уличного ветра и сорванных афиш. Герцогиня вошла в бар, прекрасная и опасная, как Грета Гарбо, пытающаяся захватить галактику. Красное платье из тончайшего шелка обтягивало ее идеальную фигуру, в районе

декольте держась то ли на честном слове, то ли на черной магии. Бриллианты украшали ее шею и запястья и переливались в волосах хрупкой диадемой.

Вест уронил челюсть на стойку и долго шарил рукой в ее поисках. Несколько посетителей завывали на манер диснеевских волков. Немых волков. Официант с внешностью Чарли Чаплина положил перед собой банановую кожуру и послушно поскользнулся на ней, таращась на Герцогиню.

– Тебе не скрыться от меня даже в картонном Голливуде, – заявила она канцлеру и наставила на него пистолет.

Канцлер очень старался сохранить самообладание, но пока его левый глаз помогал Весту искать челюсть, правый непристойно шарил по прелестям Герцогини, а усы так разволновались, что хотели прыгнуть с лица и оказаться в декольте красного платья. Все это не ускользнуло от Герцогини, она фыркнула, скривив губки в усмешке и потребовала:

– Отдай трость, канцлер, иначе я нажму на курок, и моя пространственная пушка зашвырнет твою голову в иное измерение.

– Прошу, только не в иное измерение! – канцлеру удалось изобразить страх. Он бросил трость в воздухе, она по дуге полетела к Герцогине. Та пыталась поймать трость, не заметила валяющегося под ногами Чарли Чаплина и упала. Трость в это время долетела до Герцогини, ударила ее тяжелым набалдашником по лбу, и красавица упала замертво. Однако в последний момент она успела нажать на курок, выстрел прилетел прямо в канцлера. Его тело рухнуло у ног Герцогини, а голова... Головы не было!

Вест наконец вернул челюсть на место. Он обошел канцлера, потыкал тело носком ботинка, убедился в его бездыханности. Трость сама прыгнула ему в руки, и он спросил у нее:

– Ну и где мне теперь искать его голову?

Святая Аурелия

Солнце ослабевало жар и нехотя освещало рудник Серра Пелада. Последние рабочие выползали из карьера с грузом на плечах. Множество лестниц уходили вниз и вниз, теряясь в поедавших карьер сумерках. Скоро все скроется под толщей тьмы, как раньше было скрыто землей.

Диогу вертел в пальцах шнурок с медальоном святой Аурелии – подарок матери. За ночь перед его отъездом она постарела лет на десять, все время плакала и крестила единственного сына. Отец держался спокойно, лишь губы дрожали под седыми усами. Диогу обещал вернуться, как только добудет достаточно золота, чтобы содержать родителей.

– Пошли, – крепкая ладонь товарища шлепнула его по голой спине. – Сегодня мы не какие-то грязные блефадо. Я покажу тебе, как веселятся богатеи, как мы.

«Богатеям» сегодня повезло – вместо жалких золотых крупиц им попались куски размером с бразильский орех. Чем не повод выпить кашасы и похвалиться перед другими работягами.

Диогу никогда раньше не был в той части тущоб, куда привел его товарищ. Обычно после смены он заваливался спать в своем гамаке, забываясь от усталости. Он и сейчас бы не пошел и сохранил лучше деньги для родителей, но интерес манил.

Товарищ подвел Диогу к группе женщин, которые парню совсем не понравились. Они казались грязными, со злыми глазами, совсем не как в его родной деревне. Женщины переругивались друг с другом и с окружившими их рабочими, пытающимися ухватить их за интересные места. Товарищ сказал, что за несколько золотых крупиц они сделают из Диогу мужчину. Со стороны бараков послышался свист.

– Новеньких привезли, – товарищ потащил туда Диогу.

«Новенькими» также оказались женщины. Перепуганные, они жались к грузовику, из которого их только что высадили и старались скрыться от похотливых мужских взглядов и свиста. Одна из них совсем молоденькая девушка лет шестнадцати обнимала себя за плечи и смотрела на землю. Ее платье едва прикрывало колени, а ступни в открытых босоножках уже успели испачкаться в вечной серрапеладской грязи. Именно о такой невесте Диогу и мечтал, красивой, нежной, такую не стыдно ввести в родительский дом и представить матери. Совсем не такая, как те, другие.

– Через неделю станет такой же, – усмехнулся товарищ. Оказалось, Диогу проговорил мысли в слух. – Сейчас их, пока они чистенькие, попробуют босы. А уже завтра они окажутся на улице, как и остальные. И эта твоя «невеста» тоже.

Диогу не хотел слушать его грязных речей. Он подошел к девушке и спросил:

– Как тебя зовут?

Она несмело подняла на него глаза и тихо ответила:

– Аурелия.

Аурелия. Золотая.

Охранник отвесил Диогу оплеуху, отгоняя его от женщин. Аурелия вздрогнула так, словно ударили ее, и заплакала. Товарищ потащил Диогу подальше, пока не началась смена. Весь оставшийся вечер парень пил кашасу и пытался изгнать из головы образ Аурелии. На следующий день его рвало, и он несколько раз чуть не сорвался с отвесных лестниц в карьер.

Несколько недель он работал, как проклятый, таская из преисподней мешки с грунтом, промывая его в грязных водах, отсеивая золотые ядра от камней. Он пытался забыть в адской работе, но худенькие девичьи руки и несчастные глаза возвращались к нему.

Наконец, он не выдержал и пошел искать ее в тущобах. Проститутки объяснили ему, где она обычно работает. Подходя к месту, он услышал ее крик. Какой-то детина лупил ее

ногами, а она сжималась в комок и обещала работать лучше. Диогу не понял, как в его руках оказался железный прут. Он несколько раз ударил им детину по голове, пока тот не упал, дергая конечностями в предсмертной агонии. Аурелия завопила и кинулась к своему мучителю.

– Идиот, – закричала она Диогу. – Это мой сутенер. Кто теперь защитит меня? Кто?

Диогу выронил прут. Кровь стучала в ушах, пелена застилала глаза. Люди хватили его за руки, заламывали их за спину. Шнурок с медальоном порвался и упал на землю. Множество ног тут же затоптали изображение святой Аурелии в грязь. Девушка кричала на него и проклинала.

Его Аурелия. Золотая.

Аурелия умерла через неделю. Ее замучили празднующие богатую добычу рабочие.

Диогу провел десять лет в тюрьме за убийство. Его родители не выдержали горя и скончались в первый же год заключения. В тюрьме Диогу обзавелся определенными знакомствами и после освобождения поселился в фавелах Рио, где следил за местными проститутками. Он любил называть их «мои золотые девочки» и бить за непослушание.

Хозяйка борделя

Убийство студента потрясло Петербург от верхушки Исаакиевского собора до болот под городом. В самой смерти ничего интересного не было. Студенты постоянно умирали от недоедания, несчастной любви или из-за несданного экзамена. Но это убийство явно носило ритуальный характер. У убитого были вырезаны соски и, простите, добропорядочные читатели, его достоинство. Прямо под корень, так сказать.

Тело нашли в квартире старухи-процентщицы. Без одежды, со следами истязания. И с топором в руке, который еле смогли извлечь из окоченевших пальцев.

Самой старухи, как и ее блаженной сестры Лизаветы в момент убийства в квартире не было. Зачем студент пришел к ней с топором, она сказать не могла, равно как и кто так жестоко расправился с ним.

Порфирий Петрович, следователь по делу студента, зашел в тупик. Его смущало в этом деле все. Например, то, что все свидетели оказались из одного круга знакомых.

Дальний родственник следователя Разумихин был другом убитого Раскольника. Он же оказался безумно влюблен в сестру покойного Дуню. Дуня работала у помещика Свидригайлова и была ранее помолвлена с его другом Лужиным. В свою очередь Свидригайлов и Лужин хаживали в публичный дом, который содержала мадам София Мармеладова – подруга старухи-процентщицы и ее сестры. Мачеха Софии Катерина Мармеладова приходилась дальней родственницей Пульхерии Александровны – матери Раскольникова и Дуни.

Порфирий Петрович потирал виски, изучая материалы дела, когда за дверью кто-то завопил и в щель проскользнул конверт. Следователь незамедлительно изучил его содержание. Это была записка с приглашением посетить почтенную госпожу Софию в ее храме удовольствий, «одном из самых приличных», где он сможет получить информацию касательно дела студента. Порфирий Петрович шел по Невскому проспекту по указанному в записке адресу и думал над тем, как куртизанка может быть почтенной, а бордель приличным. Впрочем, с языком Пушкина и Достоевского выделявали и не такое.

Он свернул в узкий проулок, который вывел его к серому невзрачному дому. В фойе его встретила милая, но не совсем одетая дама. Она угостила следователя чаем и сказала, что госпожа София скоро примет его.

От пары глотков чая разум Порфирия Петровича помутился. Парчовые портьеры поймали его в свой удушливый кокон. Не понимая как, он очутился в просторной комнате. По двум стенам шли древние колонны, теряясь вершинами в темноте потолков. Между ними в нишах чадили свечи и благовония, погружая комнату в сизые объятия дыма. Посередине на мраморном троне восседала госпожа София. Из одежды на ней были лишь массивное ожерелье и браслеты. Рядом с ней на коленях стоял Свидригайлов, совершенно голый со сморщенным пороссячим достоинством. Он самозабвенно облизывал ступню Софии, причмокивая от наслаждения.

По обе стороны от трона стояли старуха-процентщица, Лизавета, Дуня, Катерина Ивановна и Пульхерия Александровна. Совершенно без стеснения они являли следователю свои прелести. Лужин, Разумихин и Мармеладов стояли перед ними на коленях, держа в руках серебряные подносы с напитками и с обожанием смотрели на женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.